

Гарри затащил свой чемодан в Хогвартс-Экспресс, очаровав его до полупулегого веса, как только он исчез из поля зрения мистера и миссис Уизли. Он отнес его в пустое купе и поднял на полку, поставив клетку Хедвиг на сиденье, и высунулся из окна, махая Ремусу.

Усевшись со вздохом удовлетворенности, он стал ждать, пока его друзья присоединятся к нему. В конце концов купе заполнилось Луной, Невиллом, Гермионой, Роном и Джинни. Было, мягко говоря, уютно, но Гермионе и Рону пришлось уйти, чтобы выполнять обязанности старост. Четверо оставшихся студентов обменивались историями о своем лете, играя во взрывную игру.

— Где Тревор, Невилл? — спросил Гарри, заметив, что жаба мальчика отсутствует.

Невилл виновато усмехнулся. «Я убедил свою бабушку, что он будет более полезен, чтобы защитить мой сад от вредителей. Я надеюсь поймать сову на выходных в Хогсмиде».

После очередного раунда карт дверь купе распахнулась, открывая ежегодный запугивающий визит Малфоя и двух его любимых головорезов, Крэбба и Гойла.

— Ну, смотри сюда — это комната неудачников, — фыркнул Драко, а его приятели захихикали, как пара безмозглых марионеток. — Они позволят любому посещать Хогвартс, не так ли?

Гарри исследовал его мысли. Он бы посмотрел на Крэбба и Гойла, но боялся заскучать до смерти. «Глупый Поттер и его приятели — думаю, они такие замечательные. Маленькие коричневые носороги Дамблдора — ну, я им покажу. Не могу дождаться, когда приведу Поттера к Темному Лорду...» Гарри вспомнил, как Драко принял темноту. знак от Волдеморта.

Гарри откинулся на спинку сиденья со скучающим выражением лица и небрежно скрестил руки на груди. «Слушай, Малфой, сделай нам всем одолжение. Просто уходи. Ты знаешь, что будет дальше — то же самое, что происходит каждый раз, когда мы едем в этот поезд. мы выбьем из вас соплю. Почему бы не сэкономить нам время и не побить вас головой о стену вон там, чтобы мы могли вернуться к нашей игре?»

Молодой Малфой покраснел от ярости, а все четверо друзей засмеялись. Гарри мог ясно уловить мысли Джинни: «Вау, он такой горячий, когда он такой крутой...» Он слегка вздрогнул — ему нужно было стряхнуть ее, и быстро, пока год не стал старше.

Драко, ни для кого не сюрприз, выхватил палочку и нацелил ее на Гарри, но прежде чем он успел открыть рот, Гарри небрежно взмахнул пустой рукой, вытолкнул троих из купе и закрыл дверь. Они вскочили на ноги, на мгновение оцепенели, а затем в ярости распахнули дверь. Луна, Невилл и Джинни выглядели немного обеспокоенными и потянулись за палочками, но они им не понадобились. Гарри еще раз сделал несколько жестов, не меняя своей расслабленной позы на стуле, и три слизеринские палочки полетели ему в руку.

— А теперь уходи, — твердо сказал Гарри, многозначительно глядя на него. «Я верну их вам, когда мы сойдем с поезда, если вы будете хорошими мальчиками». Гарри еще раз выдул их из купе легким движением руки и закрыл дверь.

Голоса всех раздались одновременно. — Как ты это сделал, Гарри? Когда ты научился беспалочковой магии? Пока все забрасывали его понятными вопросами, Гарри осторожно исследовал их разум. Луна и Невилл были теми, кого он надеялся увидеть — верными друзьями и борцами за свет. Джинни прикидывала, как быстро она сможет добраться до кабинета Дамблдора и рассказать ему о подвигах Гарри.

Гарри рассмеялся. «Трюк маггловского мага», — усмехнулся он и показал ему свою палочку в левой руке, лежащую сбоку от него. Он не удосужился упомянуть, что никогда не пользовался палочкой. Луна странно посмотрела на него, но ничего не сказала. Джинни была разочарована тем, что ей не о чем кричать Дамблдору.

Мимо прошла ведьма с тележкой для кондитерских изделий, и Гарри угостил всех шоколадными лягушками и кексами. Когда они с полными животами улеглись, Джинни прислонилась к Гарри и начала дремать. Как только она по-настоящему уснула, Гарри наложил на нее чары молчания и заговорил с Невиллом и Луной.

Он был краток, но дал им понять, что хочет провести с ними дополнительное обучение и что они не должны доверять Дамблдору, Джинни или Рону. Луна посмотрела на него немного не в фокусе и спросила: «Гарри, когда ты научился беспалочковой и беззвучной магии?»

Невилл уставился на Луну, а затем на Гарри. «Правильно — даже если это был «маггловский трюк», ты ничего не сказал!»

Гарри пожал плечами. «Скоро я скажу тебе — только не здесь. Пока Джинни думает, что ничего не происходит, пожалуйста, прими это сейчас».

Они согласились, и он снял с Джинни заглушающие чары.

— Гарри, что ты сделал с Малфоем и его головорезами? В его голове раздался голос Гермионы. Гарри усмехнулся и вернул ей воспоминание, и он почувствовал, как она трясется от смеха. Он понял, что хихиканье было милым, когда их делала Гермиона.

Они закончили путешествие без сюрпризов. Гарри пришлось кричать радостное «Привет, Хагрид!» своему другу-полугиганту, направлявшемуся к пустой карете со своими друзьями. Перед посадкой Малфой, ненавидя каждое мгновение, заставил себя выйти вперед и попросить вернуть их палочки.

Гарри агрессивно посмотрел на него и сплюнул так тихо, что могли слышать только они двое.

«Малфой, если ты хочешь быть мерзавцем и получить темную метку, это твои похороны. Ты беспокоишь моих друзей и меня за свой счет. Ты слабый, избалованный, изнеженный мальчишка и нам не ровня». Он бросил ему палочки, которые Драко с ядом выхватил.

«Ты не скоро будешь таким высокомерным, Поттер. Я должен тебе за это, и я должен тебе за то, что отправил моего отца в Азкабан». Он пронзительно посмотрел на Гарри.

Гарри лишь рассмеялся и повернулся к Малфойю спиной, поставив ногу на подножку кареты. «Малфой, твой отец оказался там, когда принял темную метку. Я уверен, ты скоро составишь ему компанию», — и он вошел в карету, не оглядываясь.

00000000000000

Гриффиндорцы сели вместе, грустно помахав Луне, когда она направилась к столу Рейвенкло. Рон, казалось, был более чем рад сесть поближе к Дину и Симусу, и Гарри почувствовал от этого большое облегчение. Первокурсники вошли в Большой зал, выглядя испуганными и нервными, когда профессор МакГонагалл вела их к распределяющей шляпе.

"Они делают их меньше каждый год, не так ли?" — в унисон запел гриффиндорский стол. Но все перестали смотреть на крошечных, испуганных первокурсников, когда шляпа запела.

Добро пожаловать, все первокурсники

я не кусаюсь и не жалею

Я распределяющая шляпа Хогwartса

Я только сортирую и пою

Я был очарован тысячу лет назад

Четыре основателя

Они хотели, чтобы я нашел ваши дома

Для дружбы, не более

Годрик Гриффиндор был рыцарем

Мужества смелого и смелого

Но он не был безрассудным, как некоторые говорят

Не глупо, как некоторые говорили

Прекрасная Ровена Равенкло

Любил размышлять и читать

Ее мозги были закалены глубокой любовью

И отражается в каждом поступке

Салазар Слизерин был хитрым

Амбиции не обязательно плохие

Он избегал темноты и боролся за право

Он не был злым парнем

Хельга Хаффлапфф была верной и верной

Но мне противно слышать

Люди говорят, что она берет «остатки»

По правде говоря, это далеко не так

Что я говорю, мои хорошие ученики

Это факт, за который я буду бороться

Четыре основателя были хорошими волшебниками

Кто ВСЕ боролся за свет

Темная дорога - опасный путь

Остерегайтесь, когда для власти вы можете жаждать

Для лидеров тьмы всегда

Сначала использовать вас для своих нужд

Итак, я снова предупреждаю вас

И призыв ко всем услышать

Мы должны объединиться

Для приближения битвы

Вы будете знать, что война под рукой

И шанс выбрать сторону отложен

Когда к нам вернулись основатели Хогвартса

Основатели Хогвартса вернулись

Не успела умолкнуть последняя нота, как зал взорвался возбужденным шепотом и бормотанием. Гарри посмотрел на главный стол и заметил, что лицо Дамблдора было потрясенным и даже злым. Он никогда не выглядел более чем удивленным прошлыми песнями шляпы.

Рон жадно смотрел на свою пустую тарелку, а Гермиона тихо переговаривалась с Гарри: «Основатели? Вернулись? Как?»

«Я не знаю, Гермиона, — прошептал Гарри, — и я удивлен насчет Слизерина — мы всегда считали его злым ублюдком».

— Нет, Гарри, — фыркнула Гермиона. «Если бы он был злым, остальные трое никогда бы его не приняли».

Дамблдор призвал зал к тишине, и началась ежегодная сортировка первокурсников. Как

только шляпа покончила с двадцатью с лишним одиннадцатилетними, встал Дамблдор, который, похоже, оправился от распределяющей песни шляпы, и с распростертыми объятиями поманил толпу к обеду. И, как обычно, столы до стонов ломились от всевозможных вкуснейших блюд и напитков. Благодарные голодные студенты спрятались.

Когда последний из десертов исчез, столы снова были волшебным образом чисты, а комната сонная от переедания и усталости, Дамблдор снова встал, и в комнате воцарилась тишина.

«Всего пара напоминаний, и пора спать. Первокурсники, пожалуйста, обратите внимание, что лес на территории Хогвартса запрещен. Вот почему он называется Запретным лесом, а не «Добро пожаловать всем студентам».

«Мистер Филч, смотритель (и грязный, сердитый мужчина, стоявший у дверей, кивнул, когда директор сделал ему знак) попросил меня напомнить всем, что в коридорах между уроками нельзя колдовать, и список запрещенных предметов. предметы из Хогвартса вывешены на двери его кабинета. В том числе что-нибудь из «Волшебных хрипов» Уизли».

«Пробки по квиддичу проходят на второй неделе семестра. Если интересно, обратитесь к декану факультета или к мадам Хуч».

Директор шумно откашлялся, и в комнате снова стало тихо. «Я также хотел бы объявить о новом профессоре Защиты от темных искусств, профессоре Алистере Муди — на этот раз о настоящем». С этими словами настоящий Грозный Глаз встал для быстрого поклона и снова сел, глядя на толпу со своим обычным подозрением.

— Он может заглянуть в Чемодан Годрика? — прошептала Гермиона Гарри, который озабоченно пожал плечами. «Это может добавить муху в зелье».

Гарри оглядел комнату. Все ученики 3-го курса и старше довольно нервно смотрели на нового учителя DADA с кружащимся волшебным глазом. Все знали, как Барту Крауч-младший провел год в качестве учителя защиты, накачанный зельем, чтобы выглядеть как Грозный Глаз, чтобы похитить Гарри и вернуть Волдеморта. Дамблдор должен был догадаться, что это самозванец — Грозный Глаз якобы был одним из его ближайших друзей, а Дамблдор был мастером Оклюменов. Было довольно безвкусно вернуть такое яркое напоминание обо всем ужасном году.

С грустным вздохом он снова повернулся к Гермионе и сказал тихим голосом: — Я уверен, что мы сможем найти заклинание, которое даст ложное прочтение содержимого моего сундука — так же, как вы можете внушить человеку ложные воспоминания.

С этим объявлением старосты отвели первокурсников в свои новые общежития, а старшеклассники последовали за ними более неторопливым шагом.

00000000000000

Расписания были розданы на следующее утро во время завтрака. Гарри, задумчиво жевавший теплую булочку, был почти рад видеть, что понедельник начался с зелий со слизеринцами. Рон громко заворчал, но Гарри на самом деле с нетерпением ждал возможности продемонстрировать свои новые навыки и поговорить с молчаливым профессором.

Поскольку занятия не начинались в течение нескольких дней, Гарри и Гермиона отправились к Хагриду, чтобы сообщить ему эту новость. Вошел Добби и встретил их на полпути к хижине великана. — Гарри Поттер, сэр? У меня есть новости, — взволнованно пискнул эльф, завязывая край своего свитера Узли узлом.

Они остановились, и Гарри опустился на колени в рост эльфа. — Что такое, Добби? — спросил он дергающееся существо.

«Мистер Малфой что-то замышляет — что-то плохое для Гарри Поттера!» — прошептал эльф. Он смотрел на Гарри огромными обожающими глазами. «Однажды поздно ночью Добби убирался в гостиной Слизера и услышал, как бывший учитель замышляет заговор со своими двумя уродливыми друзьями».

— Крэбб и Гойл? — обеспокоенно спросила Гермиона.

— Да, мисс Грейнджи. Бывший мастер хвастался, что этим летом получил плохую книгу по темной магии. Он усердно ее изучил. Он собирается использовать новое заклятие на Гарри Поттере! Крупные слезы текли по лицу эльфа.

«Отличная работа, Добби. Я буду прикрывать свою спину. Если сможешь, не причинив себе вреда и не будучи пойманным, посмотри, нет ли у Малфоя этой книги для меня в чемодане. Дай мне знать, если услышишь что-нибудь еще». Гарри похлопал эльфа по спине и пожал ему руку. Добби посмотрел на свою руку и на Гарри со смущающей волной поклонения, кивнул и исчез.

Гарри и Гермиона продолжали спускаться по склону. Солнце было теплым, и роса почти полностью сошла с травы, когда они спустились к каменной хижине полугиганта. Хагрид сидел на крыльце и чинил большую медвежью ловушку, которая, по мнению двух юношей, предназначалась не для ловли медведей.

Он поднял голову и помахал: «Гарри! Гермиона! Рад тебя видеть!» и поставил свою ловушку, вытирая руки о свои плотные парусиновые штаны. «Заходите на чашку чая».

Они устроились в хижине Хагрида, немного нервничая, наблюдая, как он возится со своим чайником, пока они гладили взволнованную гончую кабана Клык. Он поставил тарелку своих теперь уже легендарных каменных пирожных, как любил их называть Гарри, к деревенскому столу с тремя кружками дымящегося чая. «Расскажите мне о ваших занятиях сейчас», он тепло улыбнулся им.

Гарри и Гермиона посмотрели вниз. Наконец Гарри сломал лед. «ОGRID, мы хотели сказать тебе лично. Дело не в том, что ты нам не нравишься — ты же знаешь, что мы твои друзья, но...»

ХаGRID прервал его. «Гарри, у меня есть список учеников — я знаю, что вы двое не будете ходить на мои занятия. Я тронут, что вы пришли ко мне и сказали, как взрослые. Мои чувства были бы задеты, если бы вы этого не сделали. " Он похлопал их по рукам, которые, к счастью, не сломали ни одной кости, и откинулся на спинку кресла, удовлетворенно потягивая чай.

Гермиона вскочила и с облегчением обняла его. «Мы так боялись причинить тебе боль, ХаGRID. Но как бы ни были интересны волшебные существа, нам нужно сосредоточиться на нашей будущей карьере, а у нас не было для этого места».

— А где Рон? Я вижу, он тоже не подписался. Странно видеть вас обоих без него! ХаGRID посмотрел в окно, выходящее на замок, и снова сел.

Гарри немного заерзал. — Не знаю, ХаGRID. Этим летом Рон изменился. Он унаследовал приличную сумму денег по завещанию Сириуса, и они ударили ему в голову. Он больше не околачивается с нами.

Великан поднял кустистую бровь, но ничего не сказал в ответ. И так, они провели пару приятных часов за небольшой болтовней и рассказами о том, что происходит с кентаврами и другими существами Запретного леса, прежде чем попрощаться и пообещать вернуться на следующие выходные.

000000000000

Подземелье зелий было таким же холодным и непривлекательным, как всегда. Гарри сел между Гермионой и Невиллом, а Рон бросал на них злые взгляды, пока он находил место с Дином и Симусом. Профессор Снейп вошел в комнату, его мантия развеялась за его спиной, бросая на гриффиндорцев грязные взгляды. «Пожалуйста, найдите предлог, чтобы дать мне личное занятие, сэр», — послал Гарри в разум Снейпа, когда учитель посмотрел на него. Приподнятая бровь была всем, что он получил в знак узнавания, но Гарри был уверен, что получил сообщение.

Темноглазый профессор с радостью подчинился, к удовольствию Гарри. После 15 минут лекции он решил начать поп-викторину с изумрудноглазым гриффиндорцем, который без колебаний мог правильно ответить на каждый вопрос. С привычной ухмылкой отвращения Снейп обвинил Гарри в явном жульничестве и, к радости слизеринцев, приговорил его к отработке.

Гарри быстро съел ужин, не обращая внимания на неприязненные взгляды Рона. Как будто

Малфой сидит за столом и ест вместе с ними, размышлял про себя Гарри. По крайней мере, Гарри не осыпал стол наполовину пережеванной едой, пока ел. Гермиона с беспокойством посмотрела на Гарри.

«Начался год на ура, Гарри? Я уверен, что профессор Снейп знал, что ты просто учился».

Гарри улыбнулся ей. «Не беспокойтесь, — прошептал он ей, — я попросил его дать мне отсрочку. Я хочу посмотреть, откуда он взялся. У меня сильное чувство, что его ненависть ко мне неестественна, и я собираюсь найти источник." Гарри оглянулся и увидел, что Рон бросает на него уничтожающие взгляды. — Я думаю, твой парень ревнует, — сказал он Гермионе.

Гермиона опустила глаза и залилась краской. — Он не мой парень, — сердито прошептала она в ответ. Довольно сильным ударом по руке она оттолкнула Гарри к месту отбывания наказания.

Гарри вошел в подземелье и увидел, что Снейп поднимает глаза от стопки пергаментов и смотрит на него. - Закрой дверь, - прорычал он мальчику.

Когда дверь была закрыта, Гарри тихо спросил: «Профессор, нас могут подслушать?» на что сальный мужчина мотнул головой в знак «нет», с интересом глядя на него.

Гарри быстро наложил чары для уединения в комнате и чары для поиска заколдованных предметов. Конечно же, классная доска и стол Снейпа светились болезненно-красным светом. Лицо профессора зелий почти не выдавало его изумления, но он оставался молчаливым. «Золотой мальчик уже отказался от волшебных палочек?» — спросил он с менее искренней усмешкой. — А что с красной аурой, Поттер?

Гарри быстро заключил проклятые объекты в защитные синие ауры гоблинской магии. «Это заклинание будет содержать проклятие, сэр, и тот, кто его наложил, не узнает, что оно было заблокировано. Заклинание было постоянным подкреплением негативных чувств ко мне. Вы можете не заметить, но в этой комнате вы менее терпеливы со мной, чем где-либо еще». остальное. Слизеринцы также склонны быть самыми агрессивными в этом классе».

Снейп несколько раз тряхнул головой, как бы очищая ее. — Вы правы, Поттер. Я сразу чувствую разницу. Но не думайте, что я стану просить у вас автограф. Он мрачно зарычал.

Гарри серьезно посмотрел на профессора зелий. Много раз за годы, проведенные в Хогвартсе, он уже через несколько секунд проклинал этого человека. Были потрачены часы на жалобы на несправедливое обращение с ним. Но Гарри знал, что Снейп не был его врагом — вражду вызывал Дамблдор. Он глубоко вздохнул, вспоминая прошлый год, когда Снейп вышвырнул его из кабинета и прекратил уроки окклюменции, когда поймал Гарри, смотрящего в свой мыследум. «Прежде всего, профессор, позвольте мне извиниться за прошлый год. Я не имел права заглядывать в ваш омут памяти. Честно говоря, я думал, что вы пытаетесь убить меня, и хотел посмотреть, смогу ли я найти что-нибудь на вас. видел, что это было старое воспоминание о моих родителях, ну, я хотел их увидеть. Но я не имел права вторгаться в вашу частную жизнь. Я не горжусь тем, как мой отец относился к тебе - честно говоря, я смущен и

унижен тем, что мой отец был таким хулиганом. Вы видели мои воспоминания – вы знаете, как обошлись со мной хулиганы. Единственными людьми, которым я когда-либо рассказывала о твоём Омуте памяти, были Ремус и Сириус, и это было только для того, чтобы спросить их, как мой отец мог быть таким ужасным. Даю слово, что никто больше об этом не услышит».

Гарри сделал еще один глубокий вдох, наблюдая за лицом Снейпа. Мастер зелий смотрел на него с непроницаемым выражением лица. — Продолжайте, — сказал он, но гораздо менее враждебно.

«Знаете ли вы, как Дамблдор манипулирует моей жизнью?» — мягко спросил он Снейпа.

«У меня есть подозрения, не более того», — ответил Снейп, поражаясь мастерству, с которым ребенок его соперника блокировал его металлическое зондирование.

Он сел на край стола лицом к учителю. «Этим летом я узнала, что он отказался выполнить волю моих родителей. Я ни в коем случае не должна была ходить к Дурслям. Вы видели мои худшие воспоминания — они, как вы знаете, не сфабрикованы. и пренебрежение, с полного ведома Дамблдора. Он наложил на вазу в их гостиной то же проклятие, что и на вашу доску и письменный стол».

В памяти Снейпа возник образ мальчика, которого избивают, морят голодом и унижают. Он тихо застонал и схватился за голову, вспоминая мучения, которые перенес юный Поттер, и то, как он блокировал их из своего разума из-за своей неестественной ненависти к ребенку. Если зачарованная доска и письменный стол оказали на него такое сильное влияние, то такой же проклятый предмет повлияет на магглов гораздо сильнее. Чувство вины захлестнуло его волнами – не то, к чему Северус Снейп привык.

"Сэр?" — мягко сказал Гарри, нерешительно кладя ладонь на его руку. «Это была не твоя вина — Дамблдор ужасно силен и довольно оскорбителен. Он также все это время воровал из хранилища моей семьи — довольно большие суммы денег. Он постоянно шпионит за мной и отказывается тренировать меня. исполнить свое предназначение».

Снейп поднял глаза с пустым, разочарованным и мертвым взглядом. — Я знаю, что ты говоришь правду, Поттер. Но почему — зачем он сделал это с тобой — с нами ? Я знаю, что он не работает на Темного Лорда.

— Честно говоря, я не уверен в его мотивах, — наконец произнес Гарри, безучастно глядя через комнату. «Кажется, он может свергнуть Фаджа в любое время, если ему нужна должность в Министерстве. Он не бедный человек и за последние 16 лет не тратил много денег — ему совсем не нужны мои деньги. Я просто хочу защитить себя от и Волдеморта, и его, и я получал необходимое обучение без его помощи. Я не хочу, чтобы Дамблдор знал, что я на него напал, и что у меня есть какие-то способности помимо того, чему меня учил Хогвартс. "

«Он использует портреты, чтобы шпионить», — угрюмо пробормотал Снейп.

— Я знаю, — ответил Гарри. «Но домашние эльфы верны ему только до тех пор, пока это не влияет на меня негативно. У меня есть союзники в этом замке».

Мастер зелий резко встал. — Я ничего не скажу и продолжу, как обычно, с директором. Я сообщу вам что-нибудь важное, Поттер. Я тоже сожалею, что делюсь вашими интимными воспоминаниями. Мне никогда не будет нравиться ваш отец, но я никогда не желал ему смерти. Мне придется продолжать проявлять к вам нетерпение, поскольку вы понимаете, у скольких студентов Слизерина есть родители-пожиратели смерти. Они сообщат об этом, если я вдруг начну быть милым с вами». Он с тревогой посмотрел на своего ученика.

— Я понимаю и ожидал этого, — сказал Гарри, торжественно кивая головой. "Спасибо, сэр." С этими словами Гарри снял чары конфиденциальности в комнате и ушел.

000000000000

Трансфигурация, Заклинания и Гербология мало чем отличались от предыдущих лет — просто они были более интенсивными и более продвинутыми. Самым сложным в Трансфигурации и Заклинаниях будет сдерживать знания, которые он получил за лето. Теперь, когда они приблизились к Невиллу, гербология должна стать лучше.

Поскольку это был первый год Гарри в Рунах, он был один, в основном со студентами второго курса и несколькими другими старшеклассниками, которые, как и он сам, решили начать поздно, но никого близко не знал. Это была довольно напряженная тема, так что одиночество, вероятно, было к лучшему.

Гарри и Гермиона согласились оставить свои палочки запертыми в чемодане Годрика во время Защиты. Они не хотели, чтобы Грюм узнал о них и доложил Дамблдору. Они с трепетом вошли в класс и сели вместе, наблюдая за отставным авром в передней части класса.

Грозный Глаз расхаживал взад-вперед, оба его глаза внимательно изучали каждого ученика, вошедшего в дверь. Он легонько кивнул Гарри и продолжил ходить взад-вперед. Гарри и Гермиона не торопились, ожидая начала урока, чтобы заглянуть в его мысли и узнать настоящего Грюма.

После занятий Гермиона и Гарри зашли в Чемодан Годрика, чтобы поболтать наедине.

"Вот!" — слабо сказала Гермиона. «Он действительно такой параноик! Думаю, после этого я хочу промыть себе мозги».

Гарри несколько раз покачал головой. «Тьфу, просто неинтересно слушать сумасшедших. Итак, чему мы научились?»

Гермиона рассмеялась, восстанавливая свою энергию. «Ну, он верен Дамблдору и только

Дамблдору. Похоже, это связано с победой Дамблдора над Гриндевальдом и его работой против Волдеморта во время первой войны. Он не доверяет Снейпу, потому что он был Пожирателем Смерти, Ремусу, потому что он оборотень. , Уизли, потому что они родители, ты, потому что у тебя в голове Волдеморт, и т. д., и т. д., и т. д. Какой грустный, несчастный человек!»

Гарри ухмыльнулся. — Ага, вот и все. Я не собираюсь с ним разговаривать. Так как же нам защитить этот сундук?

— Хммм... дай мне поработать над этим, — сказала Гермиона, задумчиво оглядывая комнату. «Итак, ты собираешься продолжать работу окружного прокурора? Он определенно этого хочет».

— Возможно, — ответил Гарри. «С замедлением времени и этим сундуком у меня есть много времени для домашней работы, и не помешает иметь более подготовленных волшебников для предстоящей войны».

ОооОоОоОоОоОоОоОо

Профессор МакГонагалл смотрела на свою знаменитую ученицу с шоком, страхом и нетерпением. — Что значит, что ты не хочешь быть капитаном команды по квиддичу? — прошипела она своим акцентом. Она протягивала капитанский значок через стол Гарри, словно пытаясь заставить его принять его.

Секунду Гарри с тоской смотрел на него, а затем перевел взгляд на свои руки на коленях. «Простите, профессор. Со смертью Сириуса многое изменилось. В этом году я тоже не собираюсь пробоваться в команду».

Глаза пожилого профессора расширились от шока.

— Профессор, — печально посмотрел на нее Гарри, — Волдеморт становится сильнее. Я знаю, что вы слышали все пророчество. Он увидел виноватое выражение на ее лице, что подтвердило ее. «Я решил посвятить свое время изучению того, как победить его. Я люблю квиддич, и я люблю Гриффиндор, но мне приходится делать трудный выбор. Квиддич несколько раз приводил меня в больницу — я не могу себе этого позволить. чтобы со мной что-то случилось, если я тот, кто одолеет Риддла. Мне нужны часы, которые уходят на практику, чтобы заниматься в библиотеке и находить все, что может мне помочь. В любом случае, я не уверен, насколько хорошо я В любом случае, я бы поработал в команде в этом году — Рон, честно говоря, в последнее время вел себя как придурок, а от Джинни у меня мурашки по коже. Пора меня заменить».

Минерва почувствовала, что задыхается. — Это зрелое решение, Поттер. Не могу сказать, что я доволен им, но я понимаю. Если вам нужна помощь в ваших исследованиях, я здесь. У вас есть какие-нибудь рекомендации для капитана команды?

Гарри улыбнулся ей. «Я думаю, что Рон был бы хорошим выбором. Он фанатик игры,

настоящий гений стратегии и проработал в команде чуть ли не дольше всех». «И я надеюсь, этот придурок оценит это», — сказал себе Гарри.

"Да, и с ним также трудно ладить", нахмурилась она. «Я подумаю об этом. Спасибо».

Гарри оглядел комнату и заметил отсутствие портретов в кабинете пожилого профессора. Он воспользовался моментом, чтобы исследовать ее мозг и прочесть в ее твердой преданности Альбусу Дамблдору намеки на сомнения в его мотивах. Он потерял свое кольцо Поттера и обнаружил, что ее стол заколдован за верность, как и стол Снейпа. Вставая, чтобы уйти, он наложил на него заклинание сдерживания гоблинов.

Он ушел со вздохом. Ему не терпелось рассказать ей о квиддиче, и к тому же он чувствовал, что мало что может с ней сделать, когда дело касается Альбуса. Всегда будет другой день.

000000000000

— Что случилось, Рон? — скучающим монотонным голосом спросил Гарри, лежа на кровати, сцепив руки под головой и уставившись на покрывало. Рыжий лежал на своей кровати, рядом с кроватью Гарри, читал книгу заклинаний в качестве домашнего задания и время от времени бросал на него грязные взгляды. Время от времени он гладил значок капитана, который прислонил к своей книге.

— Ничего, — прорычал Рон голосом, явно говорящим, что что-то было. Он мельком взглянул на Гарри, прежде чем отвернуться, собрал свой значок и книгу и убрал их.

Гарри пожал плечами про себя. «Эй, Фред, Джордж, ребята, вы заняты?» он послал в своих мыслях.

«Для вас, Икклхаррикинс, мы всегда доступны», — ответил один из близнецов.

«Что мы можем сделать для тебя, партнер?» пришел другой.

«Просто хочется поболтать», — подумал Гарри. «Рон не хочет иметь со мной ничего общего, и я расстроен из-за этого».

«Вы хотите, чтобы мы «испытали» на нем какие-нибудь новые продукты?» Фред почти умолял.

«Мы знаем, что он стал капитаном», — сказал Джордж.

— Весь чертов мир знает, что он стал капитаном, — присоединился Фред.

— Да, — согласилась Гермиона, — как будто нас позвали или что-то в этом роде.

Четверка какое-то время бесцельно бродила по коридорам, пока Невилл не предложил воспользоваться комнатой требований, чтобы поговорить наедине. Прогуливаясь взад и вперед по седьмому этажу, где располагалась комната, они сосредоточились на том, чтобы поговорить в полном уединении. Вскоре в стене появилась дверь, и они вошли.

Четыре удобных стула стояли вокруг низкого столика, увешанного фотографиями тыквенного сока и закусок. В комнате не было ни окон, ни дверей, ни укрытий — только ощутимая аура уединения и покоя.

Гермиона вскочила на стул и заерзала от удовольствия. «Это прекрасно», — провозгласила она с удовлетворением. — А теперь, Гарри, не мог бы ты еще раз рассказать обо всем, что произошло за это лето? Так мы узнаем, что Луна и Невилл знают всю историю.

Луна сохранила свое мечтательное лицо, терпеливое и потустороннее. Невилл наклонился вперед в своем кресле с ожиданием.

Гарри открыл рот и уже собирался заговорить, когда четыре призрака Хогвартса проплыли сквозь стены, вежливо кивая каждому из учеников по очереди. Первым заговорил Кровавый Барон.

— Вы четверо — надежда школы, — торжественно произнес он, остальные три призрака согласно кивнули. «Времена темные, и ваши действия имеют решающее значение». Барон низко поклонился Гарри, к большому удивлению Гарри. «Избранный, вам предстоит возглавить последнюю битву — действия четверых из вас под вашим руководством определяют будущее волшебного мира».

Толстый монах заговорил с формальным поклоном. «Мы ответим на ваш зов, когда мы вам понадобится, и дадим вам обучение и помощь, в которой ученики Хогвартса отказывались на протяжении нескольких поколений».

Молодой и обычно молчаливый, призрак Рэйвенкло заговорил удивительно музыкальным голосом. «Юные друзья, остерегайтесь директора. Он увлечен политикой и гордостью и забыл о своем долге перед детьми Хогвартса. Вы должны тренироваться, чтобы защищать волшебный мир, и тренироваться, чтобы защищать детей».

Сэр Николя говорил последним, поклонившись. «В данный момент профессор Биннс занимает директора. Пожалуйста, очаруйте комнату, Гарри, чтобы у вас было время поговорить. Он знает об этом месте».

Кровавый барон ухмыльнулся. «У тебя есть сундук, который подойдет, Избранный. Когда ты в нем, директор не сможет почувствовать твое присутствие». Луна и Невилл смутились при мысли о том, чтобы спрятаться в сундуке. «Хогвартс привязан к директору — отчитывается

перед ним, когда его просят, кормит его знаниями и силой. Вот почему Дамблдор никогда не бросал школу ради политической карьеры — он жаждет власти, которую дает ему Хогвартс. директор, и помогает только по приказу. Как основателей она не предаст, так и вас четверых не предаст».

"Можем ли мы остаться и услышать о ваших летних подвигах?" — спросил сэр Николас.

"Конечно", сказал Гарри, очаровав комнату для замедления времени, и начал входить. Он рассказал им о страданиях из-за смерти Сириуса и директоре, отказывающемся позволять кому-либо утешать его или составлять ему компанию. Он рассказал об изменении своего отношения — отказе от депрессии из-за всех смертей и опасностей в его жизни, и о том, чтобы, наконец, что-то с этим сделать и взять под контроль свою судьбу.

Он рассказал им о ложном пророчестве об убийстве Волдеморта или о том, что его убьют, и о том, как Дамблдор намеренно слил его. Гарри рассказал всем о встрече с Крюкохватом и о том, как он обрел отца и знания о магии гоблинов. Он поделился с ними истинным пророчеством.

Тот, кто приходит, является воплощением зла

Он стремится уничтожить все, что не является волшебно чистым

Он отмечает ребенка

Чьи родители трижды бросили ему вызов

Ребенок, рожденный, когда летняя луна убывает.

Ребенок будет расти один, неизвестно

Преданный тем, кого любят волшебники

Когда он приходит в себя

И узнает о его предательстве

Он начнет свой истинный путь обучения

Ребенок еще не ребенок научится

Король своего времени коррумпирован

Король будет работать против него

И тогда восстанет против него

Но не победит.

Мальчик узнает пути гоблинов

Пути эльфов,

И пути волшебников.

У него будет сила, о которой не знает Темный Лорд.

Молодой человек найдет

Три близких друга

Их нельзя разлучить.

Они были вместе при основании школы.

Молодой человек найдет

Четыре не волшебника.

Они снова объединят волшебные миры

Они победят зло, предателя и короля

И наконец воцарится мир.

— И вы чувствуете, что четверо из нас — это те четверо, о которых говорится в этом пророчестве? — спокойно спросила Луна, а Невилл слегка позеленел от беспокойства.

Гарри кивнул. «Гоблины и домовые эльфы уверены, что я ребенок/мужчина из пророчества. Я просто «знал», если это имеет смысл, что вы трое — остальные — я думаю, что наши призраки только что подтвердили это. И Нев, Гарри серьезно посмотрел на своего друга: «Ложное пророчество Дамблдора поставило тебя в тупик. Его пророчество читалось так, что оно могло

означать меня или тебя, пока Волдеморт не выбрал меня. Это пророчество теперь подходит только мне».

Он продолжил свое лето, как Дамблдор предал желание его родителей и как он, по сути, убил Сириуса. Он рассказал им, как Дамблдор пытался удержать его от прочтения завещания Сириуса, и что теперь он стал лордом Поттером-Блэком. Они узнали, как Гарри провел остаток лета, изучая эльфийскую магию, удочерил Добби и Винки, а также о его походах по магазинам. Наконец, Гарри поделился с ними тем, кому, как он знал, можно доверять из-за его окклюменции, и кого следует избегать.

Пока Гарри добавлял стрелки к своим волшебным карманным часам для Луны и Невилла, они обсуждали цели освобождения мира от Волдеморта.

«Нам всем нужно изучать окклюменцию, и мы можем начать это сегодня. Окклюменция у гоблинов намного лучше, чем у волшебников». — сказала Гермиона. «Кроме того, вам двоим нужно научиться хлопать и говорить по-эльфийски — очень полезный материал».

Луна задумчиво посмотрела в потолок. «Знаешь, я думаю, нам нужно, чтобы папа написал статью о Волан-де-Морте. Он выбрал это имя, чтобы быть еще более пугающим. Я думаю, что мир заслуживает того, чтобы знать, что он полумагл по имени Том Риддл. бояться его имени, так будет легче с ним драться».

— Луна — это гениально, — выдохнул Невилл, с восхищением глядя на ведьму.

«Да, она мой ребенок», — гордо произнес призрак Равенкло.

«Пожалуйста, поработайте над этим и передайте отцу. И если ему понадобится дополнительная защита после написания этой статьи, не стесняйтесь сообщить мне об этом. Я легко могу позволить себе переместить его или усилить его безопасность». Гарри улыбнулся.

Гермиона схватила перо и пергамент. «Нам нужен список сильных и слабых сторон Тома». И она написала соответствующие заголовки на бумаге.

После мозгового штурма с призраками список выглядел следующим образом:

Сильные стороны

Очень силен в темной магии.

Много ненависти и гнева, чтобы питать темную магию

Последователи запуганы сильной лояльностью

Трудно найти последователей

Очень сложно убить из-за темных ритуалов

Слабые стороны

Высокомерие

Жестокость делает нелояльных последователей

Гордость

Подписчики его не любят

Власть исходит из источников, которые ничего ему не должны и не желают ему добра.

«Ну, это немного, но по мере того, как мы узнаем больше, мы можем добавить к этому». Гермиона откинулась на спинку кресла и недовольно просмотрела список.

Луна посмотрела на призраков. — Есть ли способ шпионить за директором без его ведома? — спросила она своим сладким, космическим голосом.

Четыре призрака улыбнулись друг другу. Барон заговорил после паузы. — Да, дитя. Как только вы соберетесь вместе в более безопасном месте, мы запустим это для вас. Большая часть знаний директора о школе и ее учениках исходит от самой Хогвартса, и она не помогает, как раньше, так что все просто. чтобы добиться цели сейчас».

«Гермиона и я начнем уроки окклюменции с вами двумя через некоторое время, но сначала не стройте планов на субботу. Мы собираемся немного пройтись по магазинам». Гарри улыбнулся — нестандартные палочки были в ближайшем будущем Луана и Невилла.

0000000000

Джинни Уизли была в бешенстве. Дамблдор пообещал ей Мальчика-Который-Выжил, и она годами терпела застенчивость и неуклюжесть Гарри. Пришло время нажать — она хотела знаменитого бойфренда, которому ей позавидовал бы весь мир. Да, он был немного придурком, но было бы чудесно увидеть ее имя в «Ведьминском еженедельнике» и тереть им лица других девушек.

Рыжая стояла в вестибюле, ожидая, пока Гарри закончит завтракать и покинет Большой зал. Она нахмурилась, вспомнив все случаи за последние пару недель, когда Гарри, казалось, избегал ее. Когда они расстались в июне, она могла поклясться, что в его глазах мелькнул интерес, и она была ведьмой, которая даже в ее возрасте привыкла получать то, что хотела.

Дамблдор поклялся, что это дурацкое ожерелье из оленей поможет...

«Ах, вот идет любовник...» Гарри прошел через двери в холл, оживленно разговаривая с Гермионой. «Гррррр — я почти могу поклясться, что он заинтересовался этой уродливой ведьмой. Очень жаль — она принадлежит Рону». "Гарри!" она улыбнулась сиропно-сладкой улыбкой, схватив его за руку: «Мне нужно поговорить с тобой».

Гарри явно смутился, но кивнул Гермионе и позволил Джинни увести его из толпы. Она огляделась и, схватив его за руку, потащила в чулан для метел.

— Эм, Джинни, что ты хочешь?

На лице Гарри было замешательство, раздражение и дискомфорт. На его лице не было ничего, что она хотела бы там увидеть.

— Да ладно, Гарри, перестань валять дурака. Ты знаешь, что я тебе нравлюсь, и бог знает, что я нравлюсь тебе — когда же ты собираешься сдать? С этими словами Джинни бросилась к бедному сбитому с толку волшебнику, прижавшись губами к его губам. Однако, к ее изумлению, Гарри не ответил на поцелуй, а вместо этого оттолкнул ее.

«Джинни, прости, но ты мне не нравишься такой». Гарри был вежлив, но настойчив, и изо всех сил двигался вокруг чулана, чтобы избежать новой атаки.

Ведьма почувствовала ярость, какой никогда не знала. — Что ты имеешь в виду, что я тебе не нравлюсь? — крикнула она. "Конечно, ты знаешь - мы созданы друг для друга!" Она посмотрела на его шею, заметив цепочку ожерелья, которое подарила ему на день рождения. Что было не так - это должно было сработать!

Гарри схватил ее за плечи, крепко удерживая от себя. «Прости, Джинни. Между нами ничего нет. Я думаю о тебе как о сестре, которой у меня никогда не было. Ты веселая и красивая, но ты мне не нравишься так, как ты хочешь. попробуй. Давай просто будем друзьями, как всегда». Он смотрел на нее искренне и пристально.

«Отлично», она хлопнула дверью, вырвавшись из его хватки, и вылетела из туалета с таким же пылающим лицом, как и ее волосы.

00000000000000

На следующее утро за завтраком Дамблдор объявил официальный бал в честь Хэллоуина. Гарри подчеркнуто проигнорировал щенячьи глаза, которыми Джинни сверкнула на него по столу, и повернулся к Гермионе. "Не могли бы вы быть моей парой на балу?" — спросил он ее серьезно.

«Я бы хотела пойти с тобой, Гарри», - быстро ответила она с довольным выражением лица.

Рон и Джинни по очереди посмотрели на нее и Гарри.

00000000000000

Гермиона была в библиотеке, допоздна работала над сочинением по арифмантике и немного исследовала проблему защиты ствола. Гарри ворвался в ее мысли. — Гермиона? Не могла бы ты ненадолго заглянуть в багажник? Кажется, у меня кое-что есть.

Она молча собрала свои книги и пергаменты и направилась в пустой коридор, чтобы выбраться оттуда. Она аппарировала внутрь и заметила, что свет в багажнике выключен, и в замешательстве огляделась. Где все были?

Внезапно зажегся свет, и люди выскочили отовсюду, бросая чары разочарования, крича «сюрприз!» и "С днем рождения!"

Гермиона в тревоге отскочила назад, не задумываясь, с палочкой нарвала в руке. Гарри ожидал, что она отреагирует именно так, и принял меры предосторожности, окружив ее щитом, когда выпрыгнул. С нервным, а затем радостным смехом она оглядела комнату. Там были эльфы, Ремус, Тонкс, близнецы, Невилл и Луна — все в дурацких праздничных шляпах и бросали в нее маггловские ленты. Сегодня был ее день рождения, и она забыла!

В багажнике, зачарованном для тайм-менеджмента, группа веселилась всю ночь, потягивая сливочное пиво и именинный торт. В разгар веселья Гарри подарил ей прекрасный золотой медальон взамен «испорченного» того, что подарил ей Рон. Он был немного больше, с прекрасной гравировкой и открывался, чтобы показать движущийся портрет Гарри. Медальон также был зачарован, чтобы отражать большинство проклятий школьного уровня.

"Гарри?" — спросила Гермиона, изучая медальон, — если он так зачарован, то почему все волшебники и ведьмы не носят его? Зачем вообще учить заклинаниям и щитам?

Гарри улыбнулся ей. «Потому что очень немногие волшебники или ведьмы могут себе это позволить. И это не подлежит возврату, так что даже не угрожайте».

<http://tl.rulate.ru/book/75875/2258089>